

— ...Дворецкий? Что-то не так?

Дворецкий, который на мгновение задумался, был разбужен голосом, который звал его по имени. Увидев, что Анриш смотрит на него с подозрением, дворецкий поспешно покачал головой:

— Ох, нет, ничего.

— Тогда, могу ли я рассказать тебе, зачем пришла сюда так рано?

— Конечно.

Внезапно она задала неожиданный вопрос:

— Ты знаешь Джейн, новую служанку?

— Да, знаю, но... Мадам, вы запомнили имя служанки?

Забыв о невежливости, дворецкий широко раскрыл глаза. К счастью, Анриш просто кивнула головой с мрачным выражением лица:

— А почему я не могу его запомнить?

— ...Извините. Должно быть, я вас обидел, Мадам.

— Всё в порядке. Думаю, это из-за того, как я себя вела до сих пор, что заставило тебя так думать.

Она горько рассмеялась.

Дворецкий был ошеломлён холодным признанием её неподобающего поведения. Независимо от того, что он ощущал, Анриш спокойно продолжила:

— Джейн сказала, что старшая горничная сказала, что ненавидит Лилиану.

— Да? Старшая горничная?

Он с недоумением посмотрел на лицо Анриш.

Что вообще происходит?

— Старшая горничная – верный человек, который последовал за Герцогом Валлиос. Она работала с нами долгое время, и она также няня Молодого Господина Эллиота...

— Я уже примерно знаю, что за человек эта старшая горничная.

Прервав его слова, она слегка покачала головой. Фиолетовые глаза, обращённые к дворецкому, были холодными:

— Однако, только потому, что она хороший человек для Эллиота, не значит, что она также хороший человек и для других людей, верно?

Дворецкий был застигнут врасплох. Он прикусил губу.

Затем Анриш заговорила спокойным голосом:

— Честно говоря, не знаю, что хочет сделать старшая горничная.

— М-мадам.

— Лучше всего было бы, если бы она ничего не делала. Я на это надеюсь, но...

Анриш искренне имела это в виду, так как лично она тоже не хотела, чтобы в особняке что-то произошло. Кроме того, Мэг была доверенной горничной как внутри семьи, так и за её пределами. Таким образом, она могла бы разозлить Эллиота так же, как и других людей Герцогства, если бы что-то с ней сделала.

— Но было бы слишком поздно что-то делать после того, как она начнёт действовать.

Анриш не собиралась просто выслушать Джейн и ничего не делать. Она должна была убедиться, что с Лилианой никогда не случится ничего плохого.

— Потому что к тому времени это может нанести большие раны Лилиане.

Это было потому, что никто, кроме Лилианы, не был лёгкой мишенью. Она больше не хотела видеть, как ранят её сердце.

— Поэтому, не мог бы ты присмотреть за старшей горничной?

Дворецкий, который, казалось, на мгновение погрузился в свои мысли, спросил её:

— ...Почему я?

А что, если она зря беспокоит верную старшую горничную?

Его взгляд, устремлённый на Анриш, был полон сомнений.

Словно пытаясь разгадать её намерения, он сказал:

— Я, честно говоря, не понимаю вашего поведения.

Анриш посмотрела на него снизу вверх.

Дворецкий, набравшийся храбрости, снова открыл рот:

— Разве вы не можете выбрать одну из служанок и попросить их присмотреть за старшей горничной?

— Да, могу.

— Тогда почему вы просите об этом меня?

Сказав это, он заглянул ей в глаза. Затем он произнёс:

— ...Могу ли я говорить откровенно?

— Конечно.

— Лично у меня нет причин сомневаться в старшей горничной.

Дворецкий говорил, сглатывая сухую слюну.

— Я не хочу становиться вашим сообщником. Простите.

Наступила тяжёлая тишина.

Дворецкий сильно нервничал, ожидая гнева Мадам. Во рту у него пересохло.

Реакция, которую проявила бы Анриш, была очевидной. Она бы сказала: Как ты смеешь так поступать себя вести с Госпожой Валлиос?

— Думаю, для тебя нормально – сомневаться в моих истинных намерениях.

Однако через некоторое время все предсказания дворецкого оказались неверными. Несмотря на оскорбительные высказывания в её адрес, Анриш смотрела на дворецкого спокойным взглядом.

Сбитый с толку, он спросил глухим голосом:

— ...Да?

Анриш прищурила глаза и повторила:

— Я сказала, что думаю, что для тебя нормально сомневаться в моих истинных намерениях.

— ...

— Потому что до сих пор я не вела себя как Госпожа Валлиос, так что я понимаю, о чём ты думал, основываясь на этом.

Она не сердится на меня?

Дворецкий рефлексивно взглянул на выражение лица Анриш. Её лицо было спокойным. Как и прежде, не было никаких признаков раздражения или гнева.

— Но это правда, что твой ответ слишком груб, чтобы говорить об этом, особенно в лицо Госпоже.

Её слова были неоспоримы, поэтому дворецкий только молча прикусил губы.

— Насчёт этого, – спокойно добавила Анриш.

— Ч-что вы имеете в виду?

— Если выяснится, что я действительно пыталась причинить вред старшей горничной...

Анриш, которая на секунду замолчала, решительно продолжила:

— Я, конечно, вежливо извинюсь перед старшей горничной и тобой и выплачу вам компенсацию, половину из того, что у меня есть.

— ...Компенсацию?

— Да, потому что мои действия причинили вам душевное расстройство. Разве это не правильно?

Дворецкий был ошеломлён.

Леди, которая предпочитает деньги, была готова отдать половину? Кроме того, сумма компенсации, обычно выплачиваемой Анриш, была огромной. Этого было более чем достаточно, чтобы считать это компенсацией ущерба...

Мадам в своём уме? Он облизнул пересохшие губы.

— Однако, если у старшей горничной действительно есть плохие намерения, она не смогла бы избежать наказания.

Она слегка приподняла голову, глядя прямо в глаза дворецкому. Фиолетовые глаза, которые совсем не дрожали, создавали странное ощущение давления:

— Кроме того, тебе пришлось бы извиниться за грубость, которую ты совершил.

Анриш говорила с сильным чувством собственного достоинства, в отличие от обычного.

Она тщательно подбирала слова.

— Ты понимаешь?

— Да, я понимаю.

Дворецкий кивнул головой.

Внезапно дворецкий, поправив позу, прислушался к словам Мадам.

— И прежде всего, причина, по которой я попросила тебя "присмотреть за старшей горничной", заключается в том, что...

Анриш усмехнулась одними глазами.

— Ты самый надёжный человек, чтобы присматривать за ней.

— ...Надёжный?

— Да. Прямо сейчас ты думаешь, что я намеренно пытаюсь приставать к старшей горничной, верно?

Услышав её вопрос, который прозвучал как шутка, дворецкий покраснел от страха, так как подозрение, которое он выказал, было неподобающим поведением для слуги по отношению к Госпоже.

— Если бы я выбрала тебя, меня бы не поняли неправильно из-за моих намерений.

— Ах...

— Потому что, даже если у меня есть доказательства, ты всё равно можешь подумать, что уликами могли манипулировать в угоду моей стороне.

Изо рта Анриш текли слова, словно вода. Они имели смысл.

— По той же причине я не могла попытаться вывести на чистую воду старшую горничную.

— Почему?

— Во-первых, слуги в особняке не только совсем мне не верят, но, прежде всего, я в состоянии раздавить старшую горничную своим статусом. Все подумали бы, что это несправедливо.

Анриш смотрела на себя в этой ситуации очень объективно.

— Но ты отличаешься от остальных, потому что ты – один из самых верных вассалов Герцога.

— ...Мадам.

— Таким образом, ты мог бы дать беспристрастные показания любой стороне. У тебя не было бы причин быть предвзятым.

Он уже сбился со счёта, сколько раз сегодня был удивлён. Дворецкий уставился на Анриш широко открытыми глазами.

Интересно, выбрала ли Мадам меня, учитывая, что...

В ответ на его пристальный взгляд она просто слегка пожала плечами.

— И... Ты можешь сказать об этом Герцогу, но я надеюсь, что ты не расскажешь этого детям.

— Вы не предупредите Молодого Господина и Юную Леди?

— Да.

— Могу я спросить, почему?

На осторожный вопрос дворецкого Анриш небрежно ответила:

— Я не хочу, чтобы у Лилианы и Эллиота было предубеждение против старшей горничной.

— Да? Но почему... Ах!

Дворецкий, который переваривал ответ Анриш, всё понял спустя несколько секунд.

— С точки зрения старшей горничной, было бы неприятно, если бы её все сторонились и подозревали.

— Ну, я думаю, она бы...

— В такой ситуации даже дети становятся подозрительными. Не будет ли это немного жестоко по отношению к старшей горничной?

Неужели она даже подумала о положении старшей горничной?

Дворецкий смотрел на неё по-новому. Мадам, которую он знал до сих пор, не была такой дотошной личностью.

— Разве Эллиот не очень хорошо слушает старшую горничную?

Она коротко вздохнула.

— Если он узнает, что старшая горничная стала предметом моих подозрений, Эллиот может очень сильно пострадать.

Если что-то может навредить детям, разве мы не должны как-то попытаться свести это к

минимуму?

По крайней мере, она так думала.

— Достаточно того, что я сомневаюсь в старшей горничной.

<http://tl.rulate.ru/book/49534/1543229>